

получаю в 1,5–2 раза! Со статистикой «охвата» дела обстоят еще хуже. Невозможно найти точные цифры того, сколько же было привитых и непривитых к моменту начала вспышки, но даже если бы они и были опубликованы, им, как любой статистике, выходящей из-под пера вакцинаторов, вряд ли можно было бы доверять. Ограничусь несколькими цитатами: «В 1991–92 гг. уровень ниже 90% охвата прививками с дифтерийным анатоксином был в следующих странах: Грузия — 45%, Ирландия — 65%, Азербайджан — 69%, Турция — 72%, Россия — 73%, Литва — 78%, Югославия (Сербия и Черногория) — 79%»⁶⁰. Российские 73% вообще не выглядят катастрофически низким уровнем. При этом согласно другому прививочному источнику процент привитых среди детей был намного выше: «Привитость против дифтерии детей до 14 лет составила в 1989–1991 гг. в среднем *только* 92,5%, т.е. 7,5% детей практически не были защищены»⁶¹ (выделено мной. — А. К.). Всего за несколько лет до эпидемии, в СССР, в издательстве «Медицина», вышла добротная монография по дифтерии, в которой категорически утверждалось: «...Установлено, что если правильной вакцинации будет подвергнуто 60–70% детей, то дифтерия как эпидемическая болезнь перестанет существовать»⁶². И вдруг 92,5% привитых — «только». Как же так? Не слишком ли быстро вакцинаторы меняют свои критерии?

Другие авторы не вдаются в подробности, но зато охотно указывают на первопричину всех бед: «...Начиная с 1972 г. вследствие беспрецедентной кампании против профилактических прививок, уровень привитости на территории России и других стран СНГ (?? — А. К.) стал быстро снижаться: в конце 80-х годов он достиг критической отметки — 50% и ниже, что привело к быстрому подъему заболеваемости»⁶³. Или: «В Москве ежегодно отказываются от прививок от 6 до 8 тыс. человек, а в Саратовской области отказы от прививок составляют более 6% и в целом по этой области по разным причинам не привиты против дифтерии более 11 тыс. детей, подлежащих вакцинации...»⁶⁴.

Однако впечатление, что заболеваемость «вследствие беспрецедентной кампании» неуклонно нарастала в 1980-х гг. и вылилась в

эпидемию в 1990-х, совершенно ошибочно. В архивах Минздрава СССР я нашел следующие данные, которые приводятся ниже в виде таблицы. Украина, также сильно пострадавшая от эпидемии дифтерии 1990-х гг., взята мною для сравнения.

Таблица 1. Число заболевших дифтерией в РСФСР и УССР за 1983–89 гг. (в скобках — в возрасте до 14 лет)⁶⁵

	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989
РСФСР	1284 (305)	1319 (320)	1187 (263)	773 (195)	755 (222)	565 (32)	593 (75)
УССР	53 (23)	62 (19)	75 (23)	97 (28)	92(25)	81 (17)	59 (25)

Обращает на себя внимание, что число заболевших среди взрослых в любом году было значительно выше, чем среди детей (и такое распределение почти точно повторилось во время эпидемии), и что в последние четыре года 1980-х заболеваемость дифтерией в РФ была вполне стабильна и при этом существенно ниже заболеваемости предшествовавших им трех лет. Я не имею точных данных о численности населения РФ в эти годы, чтобы сделать подсчет, но не вижу оснований ставить под сомнение сообщение о том, что «...В 1986–1989 гг. показатели заболеваемости были в пределах 0,38–0,5 на 100 тыс. населения... С 1986 г. наметилась тенденция к снижению смертности от дифтерии»⁶⁶. Это низкая заболеваемость и, вероятно, соответствующая данным таблицы. Также вполне разумен и другой вывод: «...В 80-е годы стало ясно, что массовая иммунизация детей не только не ликвидировала заболеваемость дифтерией, но даже не предотвратила ее периодические подъемы»⁶⁷.

И прежде чем ненадолго расстаться с эпидемией дифтерии, вакцинаторской любимицей последних лет, стоит добавить, что эта эпидемия была если не ожидаема, то вполне предсказуема, и при этом вне всякой связи с наличием или отсутствием прививок. Вспышки дифтерии в развитых странах (в начале 1970-х гг. в США, в 1984–1986 гг.

⁶⁵ ГАРФ, фонд № 8009, описи №№ 50 (дела №№ 678 и 3977) и 51 (дела №№ 1075, 1591-2, 2147-8, 3362, 4119–20).

⁶⁶ Покровский В. И. Эволюция... с. 229.

⁶⁷ Там же, с. 230. Авторы, почувствовавшие, что эти сведения могут быть «неправильно» истолкованы, поспешили добавить: «Тем не менее, прививки оказали существенное влияние на уровень заболеваемости и тяжесть течения дифтерии. Показатели заболеваемости в 80-е годы были ниже в 1180 раз, а смертность — в 6000 по сравнению с началом века (1906–1910)». (Там же). Жаль, что они не сравнили заболеваемость дифтерией и смертность от нее в конце XX в. с таковыми в 60-х гг. XIX в., а лучше всего — с данными XVI в., когда в Европе впервые была детально описана эта болезнь. Были бы получены, несомненно, еще более впечатляющие цифры «в пользу прививок».

⁶⁰ Облапенко Г., Галазка А. Дифтерия в Европе в 1985–1992 гг. // Совещание... с. 14.

⁶¹ Тайц Б. М., Рахманова А. Г. Вакцинопрофилактика. Краткий справочник. 3-е изд., СПб, 2001, с. 138.

⁶² Фаворова Л. А. и др. Дифтерия. М., 1988, с. 55.

⁶³ Учайкин В. Ф. Вакцинопрофилактика... с. 112. «Беспрецедентной» никогда не существовавшую кампанию по непрививанию в СССР могли назвать только люди, ни в малейшей степени не знакомые с историей борьбы против прививочного насилия в разных странах. Надеюсь, что моя книга поможет им ликвидировать этот пробел в образовании.

⁶⁴ Садовникова В. Н., Жилина Н. Я. Массовая иммунизация // Совещание... с. 59.